

DOI: 10.33920/vne-01-2004-01

КАПИТУЛЯЦИЯ МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ

Алтунин Сергей Николаевич, первый проректор Дипломатической академии МИД России;
E-mail: asn@dipacademy.ru.

Аннотация: Статья посвящена окончанию Второй мировой войны. В ней рассматриваются причины вступления СССР в войну против Японии несмотря на подписанный ранее Пакт о нейтралитете, условия капитуляции, а также показана решающая роль советских Вооруженных сил в достижении Победы над японским милитаризмом.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Пакт о нейтралитете, Квантунская армия, линкор «Миссури».

CAPITULATION OF MILITARY JAPAN

Altunin S. N.

Abstract: the article is devoted to the end of the Second World War. It examines the reasons for the USSR's entry into the war against Japan despite the previously signed Neutrality Pact, the terms of surrender, and also shows the decisive role of the Soviet Armed Forces in achieving victory over Japanese militarism.

Key words: World War II, Neutrality Pact, Kwantung Army, battleship Missouri.

2 сентября 1945 г. на борту американского линкора «Миссури», находившегося в водах Токийского залива, был подписан Акт о безоговорочной капитуляции Японии. От СССР в церемонии подписания акта участвовал представитель Главного командования советских войск на Дальнем Востоке при штабе генерала Д. Макартура генерал-лейтенант К. Н. Деревянко.

Деревянко Кузьма Николаевич — видный советский военный дипломат. Родился 14 ноября в 1904 г. в с. Косеновка (ныне — Украина, Уманского района Черкасской области). Украинец, из крестьян. С 1914 по 1917 г. — батрак.

В Красной армии с августа 1922 г. Окончил 5-ю Объединенную Харьковскую школу Червоных старшин (1922–1924 гг.), специальный факультет Военной академии имени М. В. Фрунзе (1933–1936 гг.).

В военной разведке с 1936 г. Был в спецкомандировке в Китае. С 1938 по 1940 г. — начальник Административно-хозяйственного отдела Разведывательного управления РККА.

Принимал участие в Советско-финской войне 1939–1940 гг. Начальник штаба отдельного лыжного отряда ОСНАЗ. Заместитель начальника Разведывательного отдела Прибалтийского Особого военного округа (июль 1940 г. — июль 1941 г.).

Участник Великой Отечественной войны. Начальник разведывательного отдела Северо-Западного фронта (июль 1941 г. — май 1942 г.), штаба 53-й (май 1942 г. — декабрь 1943 г.), 57-й (декабрь 1943 г. — февраль 1944 г.) армий, 4-й гвардейской армии (февраль 1944 г. — август 1945 г.).

С мая по июнь 1945 г. — представитель советского командования в Австрии. С августа 1945 по январь 1946 г. — представитель Главного командования советских войск на Дальнем Востоке при штабе генерала Д. Макартура (США), член Союзного

совета для Японии от СССР (август 1945 г. — май 1950 г.).

По личному поручению И. В. Сталина посещал подвергнутые ядерной бомбардировке японские города Хиросиму и Нагасаки с целью изучения последствий взрывов. Предполагается, что эти поездки привели к скоротечному заболеванию от ядерного облучения и преждевременной смерти.

С 1950 по 1951 г. — начальник кафедры вооруженных сил иностранных государств Высшей военной академии имени К. Е. Ворошилова. С 1951 по 1954 г. — заместитель начальника Управления информации Главного разведывательного управления ГШ ВС СССР.

Награды: два ордена Ленина, два ордена Красного Знамени, ордена Кутузова I и II ст., Богдана Хмельницкого I ст., Суворова II ст., Красной Звезды, медали.

«За мужество и самоотверженность, проявленные в годы Второй мировой войны», 7 мая 2007 г. посмертно присвоено звание Героя Украины.

Умер 30 декабря 1954 г. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Капитуляция милитаристской Японии стала возможной благодаря молниеносному разгрому Квантунской армии советскими войсками при участии Монгольской Народной Республики. Главная сухопутная сила Японии за полторы недели потерпела сокрушительное поражение на севере Кореи и в Северо-Восточном Китае.

С точки зрения современной историографии, самым сложным и противоречивым является вопрос о соблюдении в период войны нейтралитета обеими странами — СССР и Японией, а также о правомерности и юридической обоснованности вступления Советского Союза в войну с Японией в августе 1945 г. С момента заключения Пакта о нейтралитете между СССР и Японией в апреле 1941 г. отношения между двумя странами вступили

в качественно новую фазу. Согласно экспертизе специалистов НКВД СССР, проведенной в мае 1941 г., этот пакт значительно улучшил положение СССР как на восточной, так и на западной границах, хотя и не защищал от возможных враждебных действий Японии на Дальнем Востоке.

Кстати, заключая пакт о нейтралитете, Япония, со своей стороны, руководствовалась отнюдь не дружественными чувствами по отношению к Советскому Союзу, а, скорее, соображениями политической целесообразности и собственными интересами. Ряд документов свидетельствует о нарушении Японией статуса нейтральной державы после заключения Пакта о нейтралитете. Это касается различных враждебных действий Японии по отношению к СССР: нарушение государственной границы, задержание советских судов и блокирование морских путей, планирование японским генеральным штабом военных действий против СССР, военный и экономический шпионаж, который вели разведывательные органы Японии в течение всей войны. Все это нагнетало обстановку, вынуждая советское командование держать на Дальнем Востоке значительное количество сил и средств.

В то же время следует отметить, что в сложившихся в 1941–1945 гг. условиях на Тихоокеанском театре военных действий соблюдение Пакта о нейтралитете стало достаточно проблематичным с обеих сторон. После нападения Японии на США в декабре 1941 г. само военное сотрудничество СССР и США на Тихом океане послужило как для японской, так и для советской стороны своеобразной основой для взаимных нарушений и отступлений от пакта. Это сотрудничество, наряду с союзническими обязательствами Японии перед Германией, заставляло командование японской армии и флота систематически вести

разведку вдоль советских границ, что приводило к их нарушению: всего в 1941–1945 гг. было 923 случая нарушений сухопутной границы, 206 случаев вторжения в территориальные воды СССР, 433 случая нарушения воздушного пространства СССР, 116 случаев обстрела территории СССР, советских пограничников, судов и отдельных граждан, 664 случая пресечения заброски шпионов и диверсантов на территорию СССР [1].

По данным ВМФ СССР на 10 апреля 1945 г., за четыре года японские ВМС задержали 189 советских торговых судов и потопили 8, в том числе достоверно — 5 [3]. В трех случаях национальная принадлежность подводных лодок, производших торпедную атаку, не была установлена и позднее возникли предположения, что это могли быть не японские подводные лодки.

Существует также ряд обстоятельств, свидетельствующих о формальном нарушении Пакта о нейтралитете в 1941–1945 гг. и со стороны СССР. Сюда следует отнести деятельность в этот период советских военных советников в Китае, факты освобождения американских летчиков, совершавших вынужденные посадки в СССР после бомбардировок японских объектов, получение в аренду от США торговых судов по закону о ленд-лизе, на которых перевозилась американская военная техника, оборудование и снаряжение, использовавшиеся в том числе для усиления войск Дальневосточного фронта и Тихоокеанского флота, позже участвовавших в войне против Японии.

В этой связи, однако, следует подчеркнуть, что освещение исторических фактов, конечно, не может базироваться исключительно на формальных принципах и требует конкретного исторического подхода. В рамках такого подхода однозначно следует, что Япония, будучи, как и другие стра-

ны «оси», агрессором, нарушив международные правовые нормы, вряд ли могла претендовать на неукоснительное соблюдение другими субъектами этих норм в отношении себя.

Таким образом, логика событий того времени, своеобразное сочетание баланса сил воевавших коалиций и баланса интересов внутри антифашистской коалиции неумолимо подводили СССР к вооруженному выступлению против Японии. Конкретные обязательства по этому вопросу СССР взял на себя во время Ялтинской конференции и подтвердил их на Потсдамской конференции в 1945 г. При этом Сталин оговорил условия, при которых вступление СССР в войну с Японией, по его мнению, было бы понятно советскому народу, в частности возвращение Советскому Союзу территорий, в свое время отторгнутых Японией у России по Портсмутскому (1905 г.) договору [4].

СССР денонсировал Пакт о нейтралитете на год раньше установленного срока. Однако именно такой порядок прекращения его действия был предусмотрен в самом пакте, статья 3 которого гласила: «Если ни одна из Договаривающихся Сторон не денонсирует Пакт за год до истечения срока, он будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет» [2]. Вообще же возлагать вину на СССР за нарушение Пакта о нейтралитете можно только в отвлеченном плане, вне конкретно-исторических рамок рассматриваемого периода, который был пронизан жестким идеологическим и геополитическим противоборством сторон и характеризовался своеобразной логикой противоборства коалиций. Согласно этой логике, невозможно было остаться в стороне, когда твой союзник воюет против одной державы, а ты воюешь против союзника этой же державы.

В Акте о капитуляции было восемь пунктов, все они дополняли

ли друг друга и создавали основу для демилитаризации этой страны. Акт обязывал японское правительство и его преемников «честно выполнять условия Потсдамской декларации». Указывалось также, что «власть императора и японского правительства... будет подчинена верховному командующему союзных держав».

С капитуляцией Японии окончилась Вторая мировая война, длившаяся долгих шесть лет. Японский империализм, стремившийся к порабощению народов Востока и установлению гегемонии в Азии, потеряв обширные, ранее захваченные им территории Кореи, Тайваня, Маньчжурии, Южного Сахалина, Курильских и бывших мандатных островов, лишился своего былого могущества.

Военно-политическое поражение Японии резко изменило социально-политическую обстановку в стране: упал авторитет монархии, дискредитировали себя в глазах широких народных масс милитаристская идеология, культ военной силы, самурайский кодекс «бусидо», воспевавший слепое повиновение и самопожертвование во имя интересов императора. Японский народ стал осознавать крайнюю реакционность фашистско-милитаристского режима, принесшего ему и соседним народам столько страданий. Создались условия для демократизации страны, роста ее прогрессивных сил.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гаврилов В. А. Советско-японский пакт о нейтралитете и военные операции СССР и США на Дальнем Востоке во Второй мировой войне // Военный дипломат. — Апрель 2003. — С. 65–68.
2. Бунин В. Н. Японо-американский союз безопасности: история и современность (К 50-летию со дня основания). — М.: ИДВ РАН, 2000.
3. Винокуров В. И. История военной дипломатии. В 4-х тт. — Т. 2. — М.: ЗАО «Светлица», 2010. — С. 383–392.
4. Вербицкий С. И. Японо-американский военно-политический союз. — М.: Наука, 1972.
5. Жуков А. Е. История Японии. Т. 2. 1868–1998. — М.: ИВ РАН, 1998.
6. Панов А. Н., Саркисов К. О., Стрельцов Д. В. История внешней политики Японии 1868–2018 гг. — М.: Международные отношения, 2019.
7. Сафронов В. П. СССР–США–Япония в годы холодной войны 1945–1960 гг. — М.: Международные отношения, 1995.
8. Уткин А. И. США — Япония: вчера, сегодня, завтра. — М.: Наука, 1990.